

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ ЗА РУБЕЖОМ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

В статье представлен теоретико-методологический обзор ценностных ориентаций российских студентов, обучающихся за рубежом, в частности в Китае. Анализируется литература и создается методологическая база исследования ценностных ориентаций студентов. Авторы сравнивают социокультурные контексты России и Китая, влияющие на формирование ценностных ориентаций. В качестве гипотезы выдвигается предположение, что российские студенты, обучающиеся за рубежом, больше ориентированы на достижение успеха, самостоятельность и конформность. Тогда как студентов, обучающихся в России, характеризует стремление к социальному одобрению, к сдерживанию и предотвращению действий, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям.

Ключевые слова: ценностные ориентации, студенты-лингвисты, студенты-психологи, потребность в автономии, независимости, в аффилиации.

S.K. Malakhaeva, M.Y. Uvarova, E.A. Kedyarova

**VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN STUDENTS STUDYING ABROAD:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL OVERVIEW**

The article presents a theoretical and methodological review of the value orientations of Russian students studying abroad, particular in China. The authors compare the socio-cultural contexts of Russia and China, which formed of value orientations. As a hypothesis, it is suggested that Russian students studying abroad are more focused on achieving success, independence and conformity. While students studying in Russia characterize the desire for social approval, to contain and prevent actions that can harm others or do not meet social expectations.

Keywords: value orientations, students-linguists, students-psychologists, need for autonomy, independence, affiliation.

Неотъемлемой отличительной характеристикой современного российского общества является так называемая «интеллектуальная миграция» выезд за рубеж для получения профессионального образования. Вместе с тем возможность учиться за рубежом, открывшаяся для молодежи России чревата для нашей страны потерей интеллектуального потенциала в случае невозвращения молодых людей после окончания учебы. Особую значимость в этой связи приобретает проблема выделения ценностных ориентаций у российских студентов, обучающихся за рубежом, так как данная категория молодежи с каждым годом становится все более многочисленной.

Большинство СМИ констатируют тот факт, что партнерские отношения в целом, а в образовательной среде, в частности, наиболее развиты у России с Китаем [2; 3]. Поэтому нам представляется интересным изучение ценностных ориентаций российских студентов, выезжающих для обучения, именно в Китай.

Теоретическим обоснованием нашей работы послужили исследования, посвященные изучению ценностных ориентаций современной молодежи, проведенные в разные годы В.Г. Алексеевой, Е.П. Белинской, Ю.М. Жукова, В.Г. Лукьянова, В.Б. Ольшанского, В.А. Ядова, М.С. Яницкого и др. Кроме того, для практического обоснования полученных результатов исследования мы опирались на концепцию М. Рокича, на основании которой все ценности делятся на терминальные и инструментальные и определяют содержание направленности личности, составляют ядро ее мотивации, жизненной установки, отражают отношение человека к себе, окружающему миру и другим людям и концепцию Ш. Шварца о мотивационной цели ценностных ориентаций и универсальности базовых человеческих ценностей.

Проведенный анализ литературы по исследуемой проблеме показал, что ценностные ориентации – это смысловые установки субъекта, осознанные им в процессе социализации, позволяющие личности сделать общественную духовную ценность своим достоянием, посредством уже принятых в обществе и зафиксированных в языке значений. Так, раскрывая сущность понятий ценностных ориентаций и ценностей, Ю.М. Жуков видит в них «детерминанты принятия решения» [4, с. 254–277], а В.Г. Алексеева рассматривает их как «основной канал превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей» [1, с. 63–70].

Мы склоняемся к тому, что ценностные ориентации – сложный, но полностью упорядоченный комплекс принципов, возникающий в процессе оценивания как следствие взаимодействия трех различных элементов – когнитивного, аффективного и директивного – и определяющий поступки и мысли личности в той степени, в какой это связано с решением общечеловеческих проблем [5, с. 56]. По нашему мнению, это наиболее полное и приемлемое определение ценностных ориентаций.

Студенчество является самой динамичной частью общества, которая чутко реагирует на малейшие изменения в его структуре. По мнению Т.Э. Петровой, студенчество можно интерпретировать как «социальную группу переходного (по существу маргинального характера) с «отложенным» включением в социальные отношения» [10, с. 172–173]. Представляется более верным определение тех авторов, которые считают студенчество такой социальной группой, чьей основной характеристикой является «пограничность» (но не «маргинальность»). Ведь именно это фундаментальное свойство накладывает специфический отпечаток на формирование ценностных ориентаций. «Пограничность» делает студенчество самой динамичной частью общества, которая чутко реагирует на малейшие изменения в его структуре, его политические и экономические трансформации, быстро улавливает новые тенденции в культуре. Тот вроде бы малозначительный факт, что студенчество оперативнее, чем другие слои молодежной части общества, откликается на новые веяния в моде, литературе, кино, музыке, говорит об

ее крайней восприимчивости к новому [6, с. 4]. Система ценностных ориентаций личности студента, в силу динамичности развития, отличает его от других возрастных категорий.

В число ценностных ориентаций современных студентов вошли «руководящая работа», «признание, уважение», «успех» и «широкий круг общения», «широта взглядов» и «честность». А такие ценности, как «смелость» и «предприимчивость», характеризующие личностные качества, снижают в процессе подготовки свою ценность для студентов [7, с. 4].

Особо интересными для нашей работы представляются исследования основных факторов, влияющих на изменение ценностных ориентаций студенчества России и Китая, проведенные такими авторами как А.С. Панарин, В.В. Ильин (анализ структурных факторов), Л.П. Кукса, А.А. Булыгина, В.В. Козловский (анализ политико-идеологических факторов), Н.И. Лапина, А.А. Петрова (анализ экономических факторов) и духовных факторов – В.М. Фигуровская и В.Э. Гельбрасо [9; 12, с. 74–75].

Изучению вопросов, связанных с численностью иностранцев, обучавшихся в вузах и других образовательных учреждениях КНР, посвящено множество как российских, так и китайских исследований [5;8].

Так, в докладе В.Я. Портякова (1999 г.) было отмечено, что с момента образования КНР как республики (1949 г.) численность студентов, приезжающих учиться в Китай, превысила 1,7 млн человек. Практически все прибывшие из-за рубежа студенты, стажеры, докторанты и т.п. занимаются по очной форме. Российские граждане обучаются в настоящее время почти в 100 высших учебных заведениях Китая, расположенных в 22 провинциях, 4 городах центрального подчинения, а также в 3 автономных районах. Наиболее популярными становятся вузы Северо-Восточных провинций КНР – Хэйлунцзян и Ляонин. При этом наибольший прирост обучающихся из России пришелся на провинцию Ляонин (631 человек, в основном в г. Шеньян), а также на столицу КНР – Пекин (443 человека) [11].

Согласно статистическим данным, в 2016 г. число российских студентов в КНР приблизилось к 18 тысячам, а число китайских учащихся в РФ превысило 30 тысяч. Вместе с тем насчитывается порядка 30 тыс. человек, которые участвуют в различных краткосрочных и более длительных программах по обмену. В связи с этим Китай и Россия постоянно принимают меры по поддержке и поощрению своих учащихся в поездках на учебу в соседнюю страну. Советник-посланник Отдела по делам образования посольства КНР в РФ Чжао Гочэн отметил, что к концу 2016 г. число китайских и российских студентов, обучающихся в рамках обмена между странами, превысило 70 тыс. Более того, предполагается, что благодаря активному продвижению образовательных проектов со стороны правительств двух государств к 2020 г. оно достигнет отметки в 100 тыс. учащихся [5].

Как отмечает в своей работе В.Я. Портяков, при всем различии российской и китайской социальных систем существуют ряд связанных с традиционной, «базовой» ментальностью факторов, которые сближают ценностные схемы студенческой молодежи России и Китая, что позволяет делать вывод о том, что базовые

ценности, с которыми наши студенты приехали в данную страну, остаются неизменными. К духовно-ментальным следует отнести: патернализм; коллективизм: теократическо-христианский тип общежития в России, и родовой коллективизм конфуцианского толка в Китае. К географическому фактору относится: обширность территории; климатическое сходство и географическое соседство. К экономическому фактору относится – традиционная аграрная экономика [9, с. 77].

На формирование ценностных ориентаций российских студентов, обучающихся за рубежом, оказывают значимое влияние ряд факторов: коммуникационные барьеры, вырастающие из незнакомых и сложных лингвистических и паралингвистических особенностей; перемещение социокультурных принадлежностей, так как студент вынужден перемещаться между старыми и новыми культурными ценностями, идентификацией и т.п.; замена социального окружения – семьи, соседей и друзей одновременно, когда к студентам в новом социальном окружении относятся как к чужакам или даже непрошеным гостям; множественная отчетность – перед семьей, правительством или другим спонсором, преподавателями и иммиграционными службами.

Все вышеназванные трудности способствуют перераспределению иерархии ценностных ориентаций, где на первое место выходят самостоятельность и независимость, конкурентоспособность, творчество и познание для достижения более значимых целей, достижение успеха в жизни и уверенность в себе; образованность, эффективность и настойчивость, ценность свободы. Это может быть объяснено тем, что проживание в другой стране требует быть всегда «на чеку», так как рядом нет родных и близких, с которыми можно поделиться своими переживаниями и эмоциями. При этом студенты, выехавшие за рубеж, отличаются рассудительностью и осторожностью, имеют собственную точку зрения. Они внимательны к мелочам, которые другие люди могут не заметить. Они отличаются абстрактностью мышления, сообразительностью, проницательностью и эрудированностью. Мы можем предположить, что это связано с достаточно высокими требованиями и жестким отбором студентов, отправляющихся на практику за границу, а также что перемещение в инокультурную среду заставляет студентов пережить и сепарацию от родителей. Это может стать причиной ориентации на самостоятельность, ответственность за собственные поступки и выборы. Возможно, что самостоятельность в этом контексте будет сочетаться с ориентацией на автономию и независимость в построении собственных жизненных стратегий. Но может быть и фактором конформности к окружающей социальной среде с целью успешного включения в нее.

Для данного возрастного периода характерна высокая потребность в достижениях, т.е. стремление к достижению ощутимых и конкретных результатов в любом виде деятельности. Эта потребность объясняется многими авторами и самим характером учебной деятельности студентов в целом [11, с. 66].

В своем эмпирическом исследовании, основываясь на теоретико-методологическом обзоре литературы, мы будем исходить из гипотезы, что ценностные ориентации студентов, обучающихся за рубежом, отличаются самостоятельностью, повышенным уровнем достижений, ориентацией на построение карьеры и конформностью.

Список использованной литературы

1. Белинская Е.П. Система ценностей личностей в перспективе толерантности / Е.П. Белинская // Век толерантности. – 2004. – № 5.
2. Иванов И. Россия – Китай: к новому качеству отношений / И. Иванов // Российская газета : федер. вып. – 2016. – 18 мая.
3. Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме / Ю.М. Жуков // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М. : Наука, 1976. – С. 254–277.
4. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В.Г. Алексеева // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5, № 5. – С. 63–70.
5. Жэньминьван. Китай и Россия постоянно углубляют сотрудничество в сфере образования / Жэньминьван // Правда. – 2017. – № 99 (30596).
6. Петрова Т.Э. Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления / Т.Э. Петрова. – СПб., 2000. – С. 172–173.
7. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и руководство / В.Н. Карандашев. – СПб. : Речь, 2004. – 72 с.
8. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / В.Т. Лисовский. – СПб., 2000. – С. 4.
9. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке / А.С. Панарин // Социология и общество : тез. докл. 1-го Социол. конгр. – СПб., 2000. – 265 с.
10. Фигуровская В.М. Духовные ценности на современном рынке / В.М. Фигуровская // Реформируемая Россия: социальные аспекты. – М., 1999. – С. 74–75.
11. Лукьянов В.Г. Изучение проблемы ценностей в современной философии / В.Г. Лукьянов // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века : материалы междунар. науч. конф., 18 мая 2001 г., Санкт-Петербург. – СПб. : С.-Петербург. филос. о-во, 2001. – С. 221–224. – (Сер. «Symposium». Вып. 12).
12. Портяков В.Я. КНР в годы реформ: осмысление реформ / В.Я. Портяков // Проблемы и потенциал устойчивого развития Китая и России в XXI в. : сб. докл. ИДВ РАН / под ред. М.Л. Титаренко. – М., 1999. – Ч. 1. – С. 77.

Информация об авторах

Малахаева Светлана Карловна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной и экономической психологии, социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: smalahaeva@yandex.ru.

Уварова Маргарита Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической и возрастной психологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; e-mail: uv-marg@mail.ru.

Кедярова Елена Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической и возрастной психологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; e-mail: kedu_72@mail.ru.

Authors

Malakhaeva Svetlana K. – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, Russia, 664003; e-mail: smalahaeva@ya.ru.

Uvarova Margarita Y. – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Irkutsk State University, 1, Karl Marx st., Irkutsk, 664003; e-mail: uv-marg@mail.ru.

Kedyarova Elena A. – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Irkutsk State University, 1, Karl Marx st., Irkutsk, 664003; e-mail: kedu_72@mail.ru.